

Дубровская Татьяна Владимировна

СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ "ЧЕРНЫЙ" В КОРЕЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема восприятия цветообозначений рассматривается учеными в различных лингвистических направлениях. В Японии и в Корее издревле сложилось свое восприятие цвета. Заимствование - неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. В статье рассматриваются вопросы формирования лексического строя корейского и японского языков на примере заимствований цветообозначений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC META-LANGUAGES AND THEIR FEATURES

Dobrova Viktoriya Vadimovna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Podlesova Olga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Samara State Technical University
victoria_dob@mail.ru; olgapodlesova@list.ru

The article considers the problem of modeling the reality by means of semantic meta-languages. The essence of the notion "meta-language" is revealed and its connection with natural language is shown. The analysis of the theories that exist in this sphere of researches is conducted. The significant characteristics of different types of semantic meta-languages are revealed, their examples are given, and on this basis their classification is presented. A formalized semantic meta-language is developed, and the possibilities of its application for the description of the concepts of emotional states are revealed. An example of the script, which is created on a meta-language, is given.

Key words and phrases: semantic meta-language; target language; modeling; semiotic system; script.

УДК 81

Филологические науки

Проблема восприятия цветообозначений рассматривается учеными в различных лингвистических направлениях. В Японии и в Корее издревле сложилось свое восприятие цвета. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. В статье рассматриваются вопросы формирования лексического строя корейского и японского языков на примере заимствований цветообозначений.

Ключевые слова и фразы: цветообозначения; японский язык; заимствование цветообозначений; корейский язык; черный цвет.

Дубровская Татьяна Владимировна

Дальневосточный федеральный университет
Dubrovskaya555@gmail.com

**СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ «ЧЕРНЫЙ»
В КОРЕЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Изучение межъязыкового взаимодействия, в результате которого происходят процессы взаимообогащения лексического состава языка, является традиционно актуальным для лингвистических исследований. Процессам заимствования лексических единиц посвящены работы многих отечественных и зарубежных лингвистов. Однако данные исследования не дают полного представления о заимствовании лексики в корейском и японском языках. Нет исследований, направленных на сопоставительный анализ заимствования в корейском и японском языках. В нашей работе предпринимается попытка рассмотреть особенности заимствования лексических единиц в корейском и японском языках на примере цветообозначений «черный» и выявления их специфики.

Цветообозначения как отражение национальной культурной специфики языка имеют ряд особенностей, связанных с происхождением. Исследование показало, что, несмотря на большое количество исконных цветообозначений «черный», в корейском и японском языках имеется немало заимствованных цветообозначений.

При этом в исследуемых языках с каждым днем появляется все больше и больше таких слов.

Заимствование – это обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся, и обозначения неизвестных прежде предметов. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами [2].

В корейском и японском языках влияние на формирование лексического строя языка оказали заимствования из китайского и английского языков.

Большинство лексем со значением «черный цвет» берут свое начало от прилагательного 검다 [КОМТА] «быть черным». В корейском языке лексема 검다 [КОМТА] «быть черным» произошла от существительного 곰 [КОМ] «медведь», т.к. в государстве Чосон были только черные медведи, и люди не знали о существовании белых, черный цвет ассоциировался с цветом шерсти медведя «곰의 색깔» [6]. Все остальные лексеммы, такие как: 감다 [КАМТА] «свежий, светло-черный»; 가맏다 [КАМАТХА] «глубокий черный»; 가무끄름하다 [КАМУККЫРЫМХАДА] «теплый, бледно-черный»; 가무대대하다 «неяркий, бледно-черный» – в результате фонетических и грамматических трансформаций являются производными.

В ходе нашей работы мы выяснили, что в корейском языке, помимо лексемы 검다 [КОМТА], используются заимствованные из китайского языка слова со значением «черный цвет». Основной единицей, заимствованной корейским языком из китайского, является элемент 흑 (黑) [ХЫК]. Следует отметить, что в VI-VIII веках Китай оказывал огромное влияние на политическую, социальную жизнь Кореи, на развитие культуры, науки, искусства и языка. Следовательно, мы предполагаем, что именно в этот период была заимствована лексема 흑 (黑) [ХЫК].

В этимологическом словаре состав иероглифа представлен следующим образом: 흑 заимствован от китайского иероглифа 黑 (hēi), состоит из двух элементов:

- 1) 창(窗) [ЧХАНЪ] «окно»;
- 2) 불꽃 (炎) [ПУЛЬККОТ] «пламя».

Тем самым объясняется образование истинно-черного цвета: «Огонь испускает черный дым, который выходит из дымохода, оставляя сажу на стенах» [6].

В толковом словаре лексема 흑 (黑) [ХЫК] имеет следующие значения:

- черный, становиться черным;
- темный;
- зло, плохое;
- скрытое от посторонних глаз;
- хитрость, уловка [9, 페이지45].

В корейском языке заимствованные из китайского языка лексемы со значением «черный» всегда употребляются с лексемами со значением «цвет» – 색 [СЭК], 빛 [ПИТ], 빛깔 [ПИТККАЛЬ], 색깔 [СЭККАЛЬ]. Например, 흑색 [ХЫК СЭК] «черный цвет, цвета земли». Еще пример: в составе сложного цветообозначения 갈흑색 [КАЛЬХЫК-СЭК] «коричнево-черный цвет» три корневых морфемы – 갈 [КАЛЬ] «коричневый», 흑 [ХЫК] «черный» и 색 [СЭК] «цвет».

Также мы установили, что значение черного цвета выражается лексемами китайского происхождения: 흑 (黑) [ХЫК]; 현 (玄) [ХЁН]; 검 (黔) [КОМ]; 려 (黎) [РЁ]; 묵 (墨) [МОК]; 유 (幽) [Ю]; 의 (蟻) [ЫЙ]; 자(玆) [ЧА]; 치(緇) [ЧХИ]; 노 (盧) [НО]; 려(驪) [РЁ], – которые не употребляются самостоятельно, а только в составе сложных лексических образований.

В последнее время среди лексических средств выражения «черный цвет» в современном корейском языке встречается лексема 블랙, заимствованная от английского «Black». Данная лексема употребляется как самостоятельно, так и в составе сложных цветообозначений, заимствованных из английского языка. Например: 카본 블랙 [КХАБОН ПЫЛЛЭК] «черный графит», 차콜 블랙 [ЧХАКХОЛЬ ПЫЛЛЭК] «угольно-черный», 블랙 튜립 [ПЫЛЛЭК ТХЮРИП] «черный тюльпан» (бордово-черный), 블랙 월넛 [ПЫЛЛЭК ВОЛЬНОТ] «угольно черный», 블랙 스틸 [ПЫЛЛЭК СЫТХИЛЬ] «черная сталь», 블랙 베리 [ПЫЛЛЭК ПЭРИ] «черная ягода», 블랙 바이올렛 [ПЫЛЛЭК ПАИОЛЭТ] «черно-фиолетовый», 블랙 모스 [ПЫЛЛЭК МОСЬ] «черный мох». Такие цветообозначения часто можно встретить в рекламных каталогах косметики, тканей, мебели, автомобилей. Цвет в последнее время помимо своей основной функции – «название цвета» – приобрел новую – «рекламную». А. П. Василевич объясняет это явление: «Все чаще возникает потребность не столько назвать точный цветовой оттенок данного предмета, сколько привлечь к нему внимание» [1, с. 9-28].

В корейском языке лексема 블랙 [ПЫЛЛЭК] «черный» встречается в составе словосочетаний. Например, 블랙 리스트 [ПЫЛЛЭК РИСЫТХЫ] «черный список»; 블랙 커피 [ПЫЛЛЭК КХОПХИ] «черный кофе»; 블랙 백 [ПЫЛЛЭК ПЭК] «черная сумка»; 블랙 코미디 [ПЫЛЛЭК КХОМИДИ] «черная комедия»; 블랙 다이아몬드 [ПЫЛЛЭК ТАИМОНДЫ] «черный бриллиант»; 블랙 카드 [ПЫЛЛЭК КХАДЫ] «черная карта» и др.

В японском языке основной лексемой, выражающей «черный цвет», является 黒い [КУРОЙ], которая записывается иероглифом китайского происхождения 黒 [КОКУ] «черный». В толковом словаре лексема 黒い [КУРОЙ] имеет следующие значения:

- черный цвет;
- темный;
- плохой, неверный [8].

В этимологическом словаре состав элементов в иероглифе объясняется следующим образом: верхний элемент 東 [КАН] «оболочка», нижний – 火 [ХИ] «огонь» [7, 페이지 208]. Японский исследователь цветообозначений Ёсиока Сатио объясняет состав иероглифа так: «Когда огонь горит в печи, ее стенки становятся черного цвета. Поэтому истинный черный цвет – это цвет сажи» [Ibidem, 페이지 247]. Остальные цвета являются производными от истинного черного. Именно этот цвет получен людьми естественным путем. По мнению исследователя, «еще в те времена, когда люди жили в пещерах, каждый день с наступлением темноты зажигали огонь, готовили себе еду, стены со временем становились черными. И тогда они могли рисовать на стенах, оставлять на них свои надписи, используя сажу на стенах. Что свидетельствует о том, что «черный» является важным цветом в жизни человека» [Ibidem, 페이지 248].

Таким образом, в японском языке мы можем наблюдать похожую картину заимствований. Но, в отличие от корейского языка, в японском языке с заимствованием китайской иероглифической письменности произошло и заимствование лексем.

С. В. Неверов отмечал: «Важнейшим событием в истории развития японского языка явилось заимствование японцами в VI-VII веках китайской иероглифической письменности, а вместе с ней и значительного числа китайских текстов, содержавших совершенно незнакомые для Японии понятия высокоразвитой к тому времени китайской науки, культуры, политики, экономики, права и государственного устройства. Новые для японцев понятия были выражены китайскими словами, чуждыми японскому языку по своему звуковому и морфологическому составу, но постепенно усваивавшимися японским языком, уровень развития которого в тот период не позволял передать эти понятия на базе исконно японской лексики» [4, с. 9].

Н. И. Конрад, сравнивая заимствования из китайского языка с заимствованиями из других языков, писал: «Наибольшее значение в этой трансформации имел язык китайский, соединение которого с японским приняло настолько широкие размеры, что современный японский язык может быть с точки зрения лексики по справедливости назван японо-китайским» [3, с. 31]. «Иероглифы заимствовались вместе с китайскими словами, ими обозначающимися, т.е. вместе с присвоенным им звучанием, которое изменялось соответственно фонетике японского языка для записи японских слов, и на основе такого употребления в VIII в. была разработана слоговая фонетическая азбука – *канá*» [Там же, с. 11-12].

Заимствованные из китайского языка лексемы со значением «черный» составляют основу для образования системы японских цветообозначений. Они очень часто употребляются в японском языке с лексемой 色 [ИРО] «цвет», либо они входят в состав сложносоставных слов, образованных в результате корнесложения, например: 利休鼠色 [РИКЮ:НЭДЗУМИ ИРО] «мышинный цвет»; 鉄黒色 [ТЭЦУГУРО ИРО] «цвета черного железа»; 鉛色 [НАМАРИ ИРО] «графитовый цвет»; 烏羽色 [КАРАСУБАИРО] «вороний цвет»; 濡羽色 [НУРЭБАИРО] «цвета черных волос»; 煤竹色 [СУСУТАКЭ ИРО] «цвета сожженного бамбука»; 鈍色 [НОБИ ИРО] «темно-серый цвет» и др.

Влияние западной культуры также нашло свое отражение в появлении заимствований из английского языка. Но, в отличие от заимствований из китайского языка, такие заимствования принято записывать одной из разновидностей силлабемной азбуки – катаканой, которая соответствует правилам японской фонотактики, что приводит в определенном смысле к «искажению» исходных звучаний слов языка-донора. В целом «слова, пришедшие извне», по-японски называются *gaiyūgo*, а в связи с тем, что они записываются катаканой, их также называют *катаканаго* «катаканскими словами» [5, с. 12].

Среди примеров таких цветообозначений можем выделить: ブラック [БУРАККУ] «черный»; スチールグレー [СУТИРУ ГУРЭ:] «стально-серый», ガンメタルグレー [ГАНМЭТАРУ ГУРЭ:] «бронзово-серый», アイボリーブラック [АИБОРИ: БУРАККУ] «чёрная слоновая кость», チャコールグレイ [ТЯКО:РУ ГУРЭЙ] «темно-серый», スレートグレ [СУРЭ:ТО ГУРЭЙ] «синевато-серый», ランプブラック [РАМПУ БУРАККУ] «цвета черной ламповой сажи», パールグレー [ПА:РУ ГУРЭ:] «жемчужно серый», トープ [ТО:ПУ] от французского *taupе* «крот» – цвета крота и др.

Сравнительный анализ явления заимствования цветообозначений «черный» в корейском и японском языках позволяет сделать следующие выводы:

1. Обогащение лексического состава корейского и японского языков в системе цветообозначений «черный» происходит из китайского и английского языков.

2. К особенностям заимствования в исследуемых языках необходимо отнести сходные лексемы по форме и по семантике, заимствованные из китайского и английского языков. Это позволяет нам сделать вывод, что исследуемые языки, несмотря на ряд особенностей, имеют сходства. Так, в корейском и японском языках обнаружены лексема, заимствованная из китайского языка: в корейском языке это лексема 黒 [ХЫК], в японском – это лексема 黒 [КУРОЙ], которая раньше записывалась как (黒) [КОКУ]. Не можем не заметить как графического, так и фонетического сходства. Следует отметить, что в японском языке эта лексема может употребляться самостоятельно, в корейском языке употребляется только со словами со значением «цвет»: 색 [СЭК], 빛 [ПИТ], 빛깔 [ПИТКАЛЬ], 색깔 [СЭККАЛЬ] – и может употребляться в составе сложных слов в результате корнесложения.

3. Заслуживает внимания и тот факт, что заимствование цветообозначений «черный» из китайского языка в исследуемых нами языках происходило в VI-VIII вв. в период политического и культурного влияния Китая на Японию и Корею. Тогда как заимствования из английского языка мы относим к XIX-XX векам – времени популяризации европейской культуры в Корею и в Японию. В корейском и японском языках такие заимствования можно встретить в рекламных каталогах, журналах, потому что, как уже упоминалось выше, в последнее время цвет характеризуется рекламной функцией.

Список литературы

1. **Василевич А. П.** Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. 320 с.
2. **Заимствование** [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html (дата обращения: 22.10.2014).
3. **Конрад Н. И.** Синтаксис японского национального литературного языка. М.: Издательское товарищество иностр. рабочих в СССР, 1937. 375 с.
4. **Неверов С. В.** Общественно-языковая практика современной Японии. М.: КомКнига, 2005. 152 с.
5. **Фельдман Н. И.** Японский язык. М.: КомКнига, 2012. 96 с.

6. DAUM 한자사전 [Электронный ресурс] // Daum. URL: <http://dic.daum.net/word/view.do?wordid=hhw000011957&q=%E9%BB%91> (дата обращения: 08.05.2012).
7. Sachio Yoshioka. 日本の色辞典 東京, 2000. 302페이지 (Словарь японских цветообозначений).
8. 西岩水 國語辞典 東京緑川亭, 1979. 1216페이지 (Японский толковый словарь).
9. 박영수 색채어의 어원과 상징색채의 상징 서울살림, 2003. 546페이지 (Этимология и символика цветообозначений).

THE SPECIFICITY OF BORROWING OF COLOUR DENOTATIONS “BLACK” IN THE KOREAN AND JAPANESE LANGUAGES

Dubrovskaya Tat'yana Vladimirovna
Far Eastern Federal University
Dubrovskaya555@gmail.com

The problem of colour denotations perception is considered by scientists in different linguistic directions. From ancient times special perception of colour has been formed in Japan and Korea. Borrowing is an integral part of the process of functioning and the historical change of a language, one of the main sources of vocabulary enlargement. The article considers the questions of the formation of the lexical system in the Korean and Japanese languages by the example of colour denotations borrowing.

Key words and phrases: colour denotations; the Japanese language; colour denotations borrowing; the Korean language; black colour.

УДК 791:81

Филологические науки

В статье затрагивается вопрос об определении основных составляющих кинодискурса. Автор анализирует такие понятия как «киносценарий», «кинообраз», «кинотекст», «дискурс кинофильма», «кинодиалог», «киноречь», «субтитры», отношения и связи между ними. Результаты теоретического анализа суммируются в виде схемы, иллюстрирующей структурные компоненты кинодискурса.

Ключевые слова и фразы: кинодискурс; киносценарий; кинотекст; дискурс кинофильма; кинообраз; кинодиалог; киноречь; субтитры.

Духовная Татьяна Валерьевна

Кубанский государственный университет
tdukhovnaya@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КИНОДИСКУРСА[©]

Существующие определения кинодискурса описывают его как сложное, емкое, многоаспектное, гетерогенное образование, имеющее расширенную структуру. Лингвисты, занимающиеся проблемами кинодискурса (С. С. Зайченко, А. Н. Зарецкая, Е. А. Колодина, И. Н. Лавриненко, М. А. Самкова, Е. В. Сухая и др. [2-4; 6; 9; 12]), говорят о его взаимосвязи с понятиями «киносценарий», «кинотекст» и «кинодиалог», последним из которых, в свою очередь, отводится роль фрагментов кинодискурса. Однако четкой картины составляющих компонентов этого разнородного образования пока не выстроено. В представленной работе мы попытались структурировать элементы, входящие в состав кинодискурса, а также участвующие в его образовании, и описать их взаимодействие.

Прежде всего, за кинодискурсом стоит киносценарий, по определению Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремовой «киносценарий – произведение художественной литературы со специфическими признаками, связанными с воплощением словесного текста в звукозрительном виде на экране», что по сути и представляет собой процесс экранизации [10, с. 29]. Однако о тождестве понятий «кинодискурс» и «киносценарий» речь не идет, поскольку, во-первых, может существовать несколько сценариев (первый, второй, третий) плюс различные формы сценария (предварительный, режиссерский, пообъектный и т.д.). Во-вторых, хоть фильм и будет базироваться на киносценарии, но отклонения от него вполне распространены и приемлемы. Например, когда режиссер вносит в сценарий изменения, если задуманная сценаристом шутка оказывается никому не смешной или актер спотыкается на чрезмерно витиеватой фразе [12]. В-третьих, словесная информация киносценария не реализуется в кинодискурсе в полном объеме: она частично передается в звуковой форме (звучащая речь героев фильма), частично преобразуется в видеоряд (действия, игра актеров), а что-то, как отмечает А. Н. Зарецкая, переходит в подтекст. По мнению лингвиста, киносценарий является одним из прецедентных дискурсов для кинодискурса, участвующий в формировании его вертикального контекста, в который наряду с различными вариантами киносценария могут входить другие фильмы, представляющие работу одного и того же режиссера или относящиеся к такому же жанру, книги, экранизацией которых является кинофильм или которые в нем упоминаются (следует отметить тесную связь литературного текста со сценарием